

РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ВЗАИМНОГО КРЕДИТОВАНИЯ (КРАУДЛЕНДИНГА)

*Анастасия Уварова**

DOI 10.24833/2073-8420-2018-4-49-38-44

Введение. В статье даются определение и классификация краудфандинга (коллективного финансирования, соотношение понятий краудфандинг и краудлендинг (взаимное кредитование). Рассматриваются вопросы взаимного кредитования между физическими лицами, юридические аспекты взаимного кредитования между физическими лицами. Анализируется российский законопроект № 419090-7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)». Выдвигаются предложения по совершенствованию законодательства в целях развития краудлендинговых отношений, где заёмщиками и инвесторами выступают физические лица. Предлагаются возможные меры повышения эффективности взаимного кредитования.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили следующие методы познания правовых явлений и процессов в сфере взаимного кредитования: общенаучные методы – анализ и синтез, индукция и дедукция в совокупности, аналогия, и специально-научные методы исследования, в частности, метод сравнительного правоведения и метод комплексного исследования.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования рассмотрены несколько наиболее распространенных классификаций краудфандинга. Выявлено, что краудфандинг – более общее понятие, краудлендинг является одной из форм краудфандинга. Предлагается принятие конкретных мер по совершенствованию законодательства Российской Федерации в сфере взаимного кредитования (краудлендинга):

1. Включение в законопроект о краудфандинге определения понятия взаимного кредитования между физическими лицами.
2. Предоставление операторам доступа к бюро кредитных историй с возможностью внесения и получения записей, а также доработка существующих законодательных положений в указанных целях.
3. Ведение в ЦБ РФ отдельного реестра с минимальными требованиями для добросовестных операторов в сфере взаимного кредитования, работающих с заёмщиками и инвесторами физическими лицами.
4. Предоставление операторам взаимного кредитования между физическими лицами возможности открытия номинальных счетов, а именно: внесение в законопроект оговорки об этом либо издание указания Банка России банкам, обязывающее их открывать номинальные счета таким операторам.

* **Уварова Анастасия Владимировна**, соискатель кафедры международного частного и гражданского права им. С. Н. Лебедева МГИМО МИД России, Россия
e-mail: abv92@list.ru
ORCID ID: 0000-0002-2440-9287

Обсуждение и заключение. Принятие предлагаемых мер позволит повысить эффективность взаимного кредитования (краудлендинга) как альтернативного способа привлечения инвестиций.

Введение

На сегодняшний день в условиях падения реальных доходов населения¹ по всей России наблюдается острая потребность в заемных денежных средствах со стороны физических лиц. Граждане предпочитают изыскивать способы получения доступа к финансированию, которые исключают необходимость прохождения длительной проверки, уплаты различных комиссий и оценки предоставляемого обеспечения [1]. В связи с этим стали появляться альтернативы традиционным методам финансирования, одной из которых является взаимное кредитование. В настоящей статье рассматриваются отношения в сфере взаимного кредитования (p2p-кредитования, краудлендинга, пирингового кредитования), однако такие отношения относят к краудфандинговым, поэтому изначально предлагается рассмотреть понятие краудфандинг, а также то, как соотносятся понятия краудфандинг и краудлендинг.

Исследование

Краудфандинг – (от англ. *crowd* – толпа и *funding* – финансирование) – деятельность, связанная с привлечением финансовых ресурсов от большого количества людей, добровольно объединяющих свои ресурсы на специализированных интернет-сайтах (краудфандинговых площадках) в целях реализации продукта или услуги, помощи нуждающимся, проведения мероприятий, поддержки как физических, так и юридических лиц и т. д. [2].

Краудфандинг (коллективное финансирование) развивается быстро, в частности, он сосредоточен в США, Австралии, а также в европейских странах, таких как Соединенное Королевство, Франция, Германия, Италия и Нидерланды. Эти страны ввели специальные внутренние режимы, и в них в настоящее время он остается национальным феноменом с ограниченным ведением кросс-границной деятельности.

Анализ тенденций развития краудфандинга во Франции, Италии и Великобритании до и после появления национальных регуляторных норм в этих государствах выявил значительные различия в регулировании краудфандинга исходя из уровня развития рынков и характера ранее существовавших нормативно-правовых рамок [4].

Следует обратить внимание на источники финансирования, выходящие за рамки традиционных форм финансирования. Традиционные формы финансирования – это займы у друзей и членов семьи, банковские кредиты, средства, предоставляемые бизнес-ангелами, а также венчурные инвестиции. Краудфандинг же – потенциальный способ выйти за рамки традиционных форм финансирования, а также потенциальный способ развития инноваций и новых технологий таких, как облачные вычисления (cloud computing) при заключении договоров [8].

Выделяют несколько типов краудфандинга. Приведем две классификации.

Более общая система классификации, например, используется в Соединенном Королевстве, в соответствии с которой различают четыре типа краудфандинга:

1) основанный на безвозмездной передаче/дарении /пожертвовании (donation crowdfunding) включает в себя вкладчиков, которые дают (альтруистично) деньги на компанию и получают взамен, в лучшем случае, признание;

2) основанный на вознаграждении (reward crowdfunding) включает участников, вкладывающих в компанию и получающих взамен продукт или услуги;

3) основанный на кредитовании (lending crowdfunding) предполагает, что инвесторы вкладывают денежные средства и впоследствии возвращают их обратно плюс получают проценты;

4) краудинвестинг, основанный на вложении в доли компании или на вложении в акции компании (equity crowdfunding) [5].

¹ «Информация о социально-экономическом положении России - 2018 г.» // Росстат. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/info/oper-12-2018.pdf. Дата обращения: 10.03.2019.

Согласно же другой европейской классификации [3] выделяется семь типов краудфандинга, а именно:

1) краудлендинг (взаимное кредитование, p2p-кредитование, пиринговое кредитование) – физические лица предоставляют деньги малому бизнесу или физическому лицу и ожидают, что деньги будут выплачены им с процентами. Данный тип краудфандинга схож с традиционными заимствованиями у банка, за исключением того, что на стороне кредитора, как правило, наблюдается множественность лиц;

2) краудинвестинг позволяет продавать акции малого или среднего бизнеса, а держатели акций ожидают получение прибыли со своих вложенных инвестиций;

3) краудфандинг, основанный на вознаграждении, предполагает вложение инвестором денежных средств в идею проекта или бизнес, и взамен тот получает какое-либо нефинансовое вознаграждение;

4) краудфандинг, основанный на безвозмездной передаче/пожертвовании, предполагает добровольные пожертвования, сделанные отдельными лицами для конкретных проектов, не ожидая никакого возврата или прибыли;

5) краудфандинг, основанный на совместном использовании прибыли: малый бизнес получает финансирование от физических лиц в обмен на обещание разделить с ними будущую прибыль;

6) краудфандинг, связанный с долговыми ценными бумагами – физические лица вкладывают деньги в долговые ценные бумаги, как правило, облигации, выпущенные предприятиями малого бизнеса;

7) смешанные модели краудфандинга, которые сочетают в себе особенности нескольких типов краудфандинга.

Вторая классификация более подробная, поэтому более удобна для дальнейшего анализа и использования.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в мировой зарубежной практике краудфандинг – более общее понятие, и по сути краудлендинг является одной из форм краудфандинга.

Рассматривая юридические аспекты взаимного кредитования в Российской Федерации, необходимо отметить, что 20 марта 2018 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен Проект Федерального закона № 419090-7 «Об альтернативных

способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» (далее законопроект)².

В соответствии с пунктом 1 статьи 5 законопроекта предлагается осуществлять инвестиции посредством инвестиционной платформы путем предоставления займов (краудлендинг), приобретения доли участника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, доли в складочном капитале хозяйственного товарищества или хозяйственного партнерства (краудинвестинг), приобретения ценных бумаг (краудфандинг, связанный с долговыми ценными бумагами), приобретение токенов инвестиционного проекта (смешанная модель краудфандинга).

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 законопроекта предлагается не распространять действие будущего Федерального закона на отношения, возникающие в связи с пожертвованиями имущества посредством инвестиционных платформ (краудфандинг, основанный на безвозмездной передаче/пожертвовании).

Рассматривая все аспекты развития инвестиционных отношений, желательно было бы прописать в законе не отраженные позиции, в частности, что под регулирование не подпадает краудфандинг, основанный на вознаграждении (reward crowdfunding), а также определить регулирование краудфандинга, основанного на совместном использовании прибыли.

В российском законопроекте предлагается регулировать исключительно краудлендинг, где со стороны инвестора выступают юридическое лицо/ индивидуальный предприниматель или физическое лицо, а со стороны заемщика выступает исключительно юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, то есть ограничивается круг регулируемых операций, и из-под регулирования выводятся отношения, где заемщиком выступает физическое лицо.

Это противоречит направлению развития краудлендинга в экономиках развитых стран. Краудлендинговое заимствование может преследовать и потребительские цели.

С одной стороны, это позволяет зарождающемуся рынку проявить себя и выстроить бизнес в условиях, когда регулятор максимально не ужесточил правила, как в случае с рынком микрокредитования, а, с другой стороны, это может породить дополнительные сложности впоследствии, когда отноше-

² Проект Федерального закона № 419090-7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)».

ния будут выстроены, а законодатель сочтет необходимым внедрить регулирование, например, ввести необходимость проведения операций между инвестором и заемщиком исключительно через номинальные счета, открываемые в обслуживающем банке. Это может привести к тому, что уже работающим оператором придётся перестраиваться на новые «рельсы», а это может привести к значительному сокращению рынка из-за смены выстроенной модели.

В Великобритании в 2014 году ввели требование получения операторами (онлайн площадками) специальных лицензий. Если российская экономика и законодательство последуют примеру зарубежного регулирования, то следует крайне «мягко» вводить новые правила, иначе это может привести к серьёзным сокращениям операторов на рынке, как в случае с микрофинансовыми организациями.

Следует отметить, что в России выработалось двойное отношение к нежеланию законодателя регулировать отношения краудлендинга, где заемщиком и инвестором выступают физические лица.

С одной стороны, у регулятора четкий посыл – не вмешиваться в рынок взаимного кредитования между физическими лицами, рынок несёт под собой много рисков, а, следовательно, все принятые сторонами риски – их личная ответственность. При этом стороны являются равноправными партнёрами, в отличие от ситуации, где заемщиками выступают юридические лица. Помимо этого вмешательство и установление определенных ограничений на рынке, где на данный момент работает незначительное количество компаний, требует дополнительной законодательной проработки, а это, в свою очередь, подразумевает дополнительные трудозатраты на тестирование и разработку правовых положений.

С другой стороны, неприменимость положений законопроекта к данным отношениям означает, что операторы площадок по взаимному кредитованию между физическими лицами не могут быть включены, пусть и в добровольном порядке, в специальный реестр Банка России с введением минимальных требований к операторам. Следовательно, они не смогут в своем наименовании использовать термин «крауд», что является дополнительным подтверждением благонадёжности оператора в глазах потенциальных инвесторов и заемщиков.

Также для подтверждения благонадёжности площадок взаимного кредитования необходимо ввести требование по маркировке интернет-сайтов организаций, представляющих системы взаимного кредитования, поскольку существует большой риск фишинга (вида интернет мошенничества, при котором мошенники отправляют пользователям системы электронное письмо, которое содержит ссылку на фальшивый веб-сайт, но очень похожий на реальный сайт легальной финансовой организации, и пытаются получить финансовую или другую конфиденциальную информацию от пользователей) [6]. При введении такого необходимого требования по маркировке сайты операторов взаимного кредитования между физическими лицами не будут выделены, а следовательно, возникнет дополнительный риск для пользователей и для самих операторов. В отчете крупнейшей в мире организации по борьбе с мошенничеством – «Ассоциации сертифицированных экспертов по борьбе с мошенничеством» (ACFE) – было отмечено, что из-за мошеннической деятельности представительные организации каждый год несут потери в размере 5% [7].

Кроме того, возникает вопрос о статусе операторов и, соответственно, о возможности вносить ими сведения в бюро кредитных историй (БКИ), а также получать информацию из бюро.

Российское законодательство на данный момент не предусматривает возможности внесения сведений в бюро кредитных историй (БКИ) операторами, связывающими инвесторов (займодавцев) физических лиц и заемщиков физических/ юридических лиц/ индивидуальных предпринимателей, поскольку БКИ не может принимать информацию от оператора в том случае, если займодавец – физическое лицо (п. 4 ст. 3 Федерального закона «О кредитных историях» от 30.12.2004 N 218-ФЗ, далее ФЗ о кредитных историях), в связи с чем необходимо пересмотреть и доработать в соответствии с новыми реалиями и рассматриваемым законопроектом действующее законодательство, в частности, закон о кредитных историях³.

В качестве одного из решений возникшей проблемы относительно того, что операторы не могут получать информацию из бюро, следует рассматривать вариант проведения скоринга (проверки) заемщика на стороне бюро кредитных историй без передачи данных о заемщике оператору посредством

³ Федеральный закон «О кредитных историях» от 30.12.2004 № 218-ФЗ.

выставления определенного балла заёмщику, который будет определять его рейтинг и, соответственно, условия сотрудничества с оператором.

Однако данная система не учитывает того, что, во-первых, скоринговые системы каждого оператора уникальны, по сути, они и составляют основную причину конкуренции. Кроме этого, операторам необходимо получать информацию непосредственно из кредитной истории, ведь многие скоринговые модели увязываются с определенной информацией по заёмщикам, а не с выставляемым бюро баллом. Кроме того, в случае выставления баллов необходимо, чтобы бюро брало на себя ответственность за выносимые ими решения. В противном случае возможные скоринговые ошибки, допущенные операторами фактически по вине бюро, юридически будет очень сложно доказывать.

Внесение в БКИ записи операторами взаимного кредитования между физическими лицами остается под ещё большим вопросом, однако возможность внесения записи является мощнейшим стимулом для заёмщика вернуть денежные средства инвестору по договору займа, а также предостережением других порядочных инвесторов о недобросовестности такого заёмщика.

Предлагается два варианта развития краудлендинговых отношений, где заёмщиками и инвесторами выступают физические лица. Первый вариант – заёмщик (реципиент) берёт деньги у инвестора (донора) на развитие проекта. В этом случае заёмщик берёт деньги под развитие своего малого бизнеса на свой страх и риск, возможно, впервые. В данной ситуации в случае невозврата донору взятой суммы внесение записи в БКИ о таком реципиенте крайне негативно скажется на его последующих попытках ведения предпринимательской деятельности. Такая строчка в его кредитной истории не будет способствовать развитию малого бизнеса через краудлендинговые площадки.

Второй вариант – по сути те же потребительские кредиты, взятые заёмщиками у

инвесторов на собственные нужды, которые возникают в рамках обычной жизнедеятельности. В данном случае невнесение записи в БКИ о таких заёмщиках будет порождать массовые невозвраты и приведёт к отмиранию зарождающегося сегмента рынка. Во втором случае в обязательном порядке необходимо подключать положения ФЗ о кредитных историях⁴.

Результаты исследования

Таким образом, рассматривая юридические аспекты взаимного кредитования между физическими лицами, предлагается принятие следующих возможных мер.

1. Включение определения понятия взаимного кредитования между физическими лицами.

2. Предоставление операторам доступа к БКИ с возможностью внесения и получения записей, а также доработка существующих законодательных положений в указанных целях.

3. Ведение в ЦБ РФ отдельного реестра с минимальными требованиями для добросовестных операторов в сфере взаимного кредитования, работающих с заемщиками и инвесторами физическими лицами.

4. Предоставление операторам взаимного кредитования между физическими лицами возможности открытия номинальных счетов, а именно: внесение в законопроект оговорки об этом, либо издание указания Банка России банкам, обязывающее их открывать номинальные счета таким операторам.

Заключение

Анализ существующего российского законодательства позволил выявить ряд пробелов в регулировании отношений в сфере взаимного кредитования. В этой связи предлагается принятие возможных мер, которые позволят повысить эффективность взаимного кредитования (краудлендинга) как альтернативного способа привлечения инвестиций.

Литература:

1. Бычков А. P2P-кредитование // Газета «эж-ЮРИСТ». 2016. № 28.
2. Кузнецов В.А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. 2017. № 1.
3. Boitan A. Crowdfunding and Financial Inclusion Evidence from EU Countries // Economic Alternatives. 2016. Issue 4.

⁴ Федеральный закон «О кредитных историях» от 30.12.2004 № 218-ФЗ.

4. Delivorias A. Crowdfunding in Europe - Introduction and State of Play // European Parliamentary Research Service. 2017.
5. Gabison G. Understanding Crowdfunding and its Regulations. Joint Research Center Science and policy report. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 2015.
6. McMahon R., Bressler L., Bressler M.S. New global cybercrime calls for high-tech cyber-cops // Journal of Legal Ethical and Regulatory Issues. 2016. No. 19(1).
7. McMahon R., Pence D., Bressler L., Bressler M.S. New tactics in fighting financial crimes: moving beyond the fraud triangle // Journal of Legal Ethical and Regulatory Issues. 2016. No 19(1).
8. Rohrmann C.A., Cunha, J.F.S.R. Some legal aspects of cloud computing contracts. Journal of International Commercial Law and Technology. 2015. No. 10(1).

PROPOSALS ON IMPROVING RUSSIAN LEGISLATION IN THE FIELD OF MUTUAL LENDING (CROWDLENDING)

Introduction. The article defines and classifies crowdfunding (collective financing), defines the relationship between such notions as crowdfunding and crowdlending (mutual lending). It considers the issues of mutual lending between individuals, the legal aspects of mutual lending between individuals. The Russian Law № 419090-7 "On alternative ways of attracting investment (crowdfunding)" is analyzed.

The paper offers proposals to improve legislation in order to develop crowdlending relations where borrowers and investors are individuals as well as different possible measures to enhance the effectiveness of mutual crediting.

Materials and methods. The methodological basis of the research consists of the following methods: general scientific methods, such as analysis and synthesis, induction and deduction as a whole, analogy, and special scientific methods, such as a method of comparative law and a method of complex research.

Findings. As a result of the research, several of the most common crowdfunding classifications are considered. It has been revealed that crowdfunding is a more general concept, crowdlending is one of the forms of crowdfunding. It is proposed that specific measures should be taken to improve the legislation of the Russian Federation in the field of mutual lending

(crowdlending), such as:

1. to include the definition of the concept of mutual lending between individuals in the crowdfunding bill;
2. to provide operators with access to the credit history bureaus and enable them to make and receive records; to improve existing legislation for these purposes;
3. to keep in the Central Bank of the Russian Federation a separate registry with minimum requirements for bona fide operators working in the sphere of mutual lending with individual borrowers and investors;
4. to enable operators working in the sphere of mutual lending with individual borrowers and investors to open nominal accounts, that is to add a clause to the draft law or issue instructions from the Bank of Russia to banks obliging them to open nominal accounts with such operators.

Conclusions. The adoption of proposed measures will make it possible to increase effectiveness of mutual lending (crowdlending) as an alternative way of attracting investments.

Anastasia V. Uvarova,
Postgraduate Student, Department of
International Private and Civil Law, MGIMO-
University under the MFA of Russia

Ключевые слова:

взаимное кредитование, краудлендинг,
краудфандинг, заёмщик, инвестор,
физическое лицо, юридическое лицо,
оператор

Keywords:

mutual lending, crowdlending, crowdfunding,
borrower, investor, individual/private entity,
legal entity, operator

References:

1. Bichkov A., 2016. P2P-kreditovaniye [P2P-lending]. *Gazeta "ezh-Urist" [Newspaper "ezh-Lawyer"]*. № 28.
2. Kuznetsov V.A., 2017. Kraudfunding: aktualniye voprosi regulirovaniya [Crowdfunding: current regulatory issues]. *Dengi i credit [Money and credit]*. № 1.

3. Boitan, A., 2016. Crowdlending and Financial Inclusion Evidence from EU Countries. *Economic Alternatives*. Issue 4.
4. Delivorias, A., 2017. Crowdfunding in Europe - Introduction and State of Play. *European Parliamentary Research Service*.
5. Gabison, G., 2015. Understanding Crowdfunding and its Regulations. Joint Research Center Science and policy report. Luxembourg: Publications Office of the European Union.
6. McMahon, R., Bressler, L., Bressler, M.S., 2016. New global cybercrime calls for high-tech cyber-cops. *Journal of Legal Ethical and Regulatory Issues*. No. 19(1).
7. McMahon, R., Pence, D., Bressler, L., Bressler, M.S., 2016. New tactics in fighting financial crimes: moving beyond the fraud triangle. *Journal of Legal Ethical and Regulatory Issues*. No 19(1).
8. Rohrmann, C.A., Cunha, J.F.S.R., 2015. Some legal aspects of cloud computing contracts. *Journal of International Commercial Law and Technology* 10(1).